

После саммита в Сингапуре: американские стратегии денуклеаризации Северной Кореи

© 2018

А.С. Шенин, С.Ю. Шенин

Статья посвящена изучению процесса обсуждения американскими политиками и экспертами проблемы денуклеаризации Корейского полуострова с точки зрения возможности достижения внутривнутриполитического консенсуса в США. В контексте текущих событий в регионе исследуются взгляды самых влиятельных групп американского истеблишмента в Демократической и в Республиканской партиях. Авторы делают вывод, что, поскольку эти взгляды во многом сочетаются с политикой денуклеаризации президента Д. Трампа, администрация и Конгресс вполне смогут достичь консенсуса по данной проблеме.

Ключевые слова: Соединенные Штаты, Северная Корея, Д. Трамп, денуклеаризация, Китай, неолибералы, реалисты, консерваторы.

DOI: 10.31857/S013128120001137-1

Промежуточные выборы в Конгресс в ноябре 2018 г. ожидаются крайне ожесточенными, поскольку рассматриваются многими в США как «вотум доверия» президенту Трампу. Этот вотум распадается на множество проблемных сегментов (миграция, торговые войны, «вмешательство в выборы» и т.д.), вокруг которых бушуют небывалые страсти. Среди самых острых — проблема денуклеаризации КНДР, поскольку ядерное оружие на Корейском полуострове, без сомнения, стало не просто дестабилизирующим фактором, но и глобальной угрозой.

На протяжении всей послевоенной истории раскол некогда единой Кореи на два государства серьезно осложнял региональную ситуацию. В начале 1990-х годов на Западе ожидали, что в атмосфере либерально-демократического триумфа и «конца истории» коммунистический режим Кимов в Северной Корее обязательно рухнет. Однако последний решил спасти себя сам и принялся за разработку ядерного оружия.

В 1994 г. президент Б. Клинтон, получив информацию о планах Пхеньяна по обогащению отработанного топлива плутониевого реактора в Йонбене, оказался перед дилеммой — использовать военные меры по конвенциональному высокоточному уничтожению ядерных объектов или дипломатический диалог, основанный на давлении и уступках.

Опасения начала большого военного конфликта на полуострове, демонстративная готовность Пхеньяна отступить и общая благодушная атмосфера в США привели к заключению в 1994 г. так называемого рамочного соглашения, которое предполагало консервацию реактора в Йонбене в обмен на помощь США в решении экономических

Шенин Андрей Сергеевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры регионоведения Евразийского национального ун-та им. Л.Н. Гумилёва (Республика Казахстан, г. Астана). E-mail: shenin.andrei@gmail.com;

Шенин Сергей Юрьевич, доктор исторических наук, профессор кафедры международных отношений и внешней политики России Саратовского гос. ун-та им. Н.Г. Чернышевского (Российская Федерация, г. Саратов). E-mail: shenins@yahoo.com.

и энергетических проблем КНДР, включая строительство безопасных реакторов на «легкой воде». Однако эти договоренности не сработали — США так и не начали строить «легкие» реакторы, а Пхеньян продолжал скрытно работать над ядерным проектом через обогащение урана, а также конструирование и испытание баллистических ракет.

Администрация Дж. Буша-мл. знала об этом, но с самого начала была перегружена «войной с терроризмом» и, конечно, не планировала начинать еще одну войну. Дело ограничилось включением КНДР в состав «оси зла».

Ответственность за денуклеаризацию полуострова была переложена на международное сообщество. В 2003 г. была сформирована «шестисторонняя комиссия», в которую, кроме США, входили Республика Корея, КНР, РФ и Япония. Такой подход был не типичен для республиканской администрации Буша-мл. и ее неоконсервативных приоритетов. По сути, он означал отсутствие общей стратегии в отношении данной проблемы и определенное безразличие к ней.

В рамках шестисторонних переговоров рассматривались самые разные меры — ликвидация инфраструктуры, контроль МАГАТЭ, усиление санкций, принимались многочисленные резолюции СБ ООН (№ 1695, 1718, 1874). В качестве поощрения Дж. Буш-мл. даже обещал исключить Северную Корею из «террористических списков». Пхеньян при этом постоянно маневрировал, то отрицая работу над ядерным оружием, то идя на уступки (например, в 2008 г. он передал декларацию о своей ядерной активности). В результате комиссия так и не смогла остановить северокорейский проект, и в 2006 г. произошло первое официальное испытание ядерного заряда.

Президент-демократ Б. Обама изначально рассчитывал на дипломатический диалог и смягчение отношений, однако вскоре его ждал неприятный сюрприз: в апреле–мае 2009 г. Ким Чен Ир осуществил испытания ядерного заряда и МБР. После этого госсекретарь Х. Клинтон объявила о политике «стратегического терпения» в отношении Пхеньяна «при тесном взаимодействии с нашими партнерами по шестисторонним переговорам». Смысл стратегии заключался в том, что в тактическом плане многосторонние санкции должны были затормозить развитие ядерной программы Пхеньяна, а в долгосрочном — привести к падению режима.

Кроме того, резолюции ООН, особенно № 1874, серьезно ужесточали меры против Пхеньяна, остановив все переговоры, в том числе в рамках «шестисторонней комиссии». Пользуясь этим, КНДР активизировала свою ракетно-ядерную программу. В США такой подход Б. Обамы активно критиковался за медлительность и нерешительность. В ответ администрация настаивала на безальтернативности «стратегического терпения» и многосторонних санкций, поскольку, с одной стороны, радикальное военное решение могло привести к катастрофе, а с другой — попытки задобрить Кимов разными уступками, как продемонстрировал прошлый опыт, приводили только к укреплению режима и ускорению его ракетно-ядерной программы.

Тем не менее можно констатировать, что в отличие от предыдущих подходов (Б. Клинтона и Дж. Буша-мл.), которые в основном состояли из *ad hoc* мероприятий, нацеленных на ликвидацию северокорейского ядерного оружия, Б. Обама предложил некое подобие стратегии, предполагающей наличие долгосрочной цели и тактических задач.

Д. Трамп с самого начала своего президентства категорически отверг концепцию «стратегического терпения» и «шестисторонний» формат для решения проблемы КНДР. Его подход — это жесткая сделка в условиях военного устрашения и экономического давления, но с учетом влияния других акторов-посредников в регионе, особенно Китая. Данный подход не ставит в качестве краткосрочной цели «свержение режима» и ориентируется пока на денуклеаризацию.

В рамках своего плана, сразу после кампании запугивания Пхеньяна с использованием авианосных соединений и угроз применения ядерного оружия, Трамп неожиданно согласился на американо-северокорейский саммит в Сингапуре в июне 2018 г. В результате лидерами двух стран был подписан меморандум, в рамках которого глава КНДР

не дал никаких гарантий скорого разоружения, а президент США уклонился от прямых гарантий безопасности, но пообещал не проводить ежегодные американо-южнокорейские учения. Главным триумфатором, по общему мнению, стал Ким Чен Ын, сумевший за полгода вывести «страну-изгоя» из изоляции и добиться того, чего не удалось ни его отцу, ни деду — признания равноправности со стороны США.

Одновременно Трамп пообещал, что продолжение будет стремительным: по его словам, дипломаты США и КНДР договорились «как можно скорее встретиться для конкретного воплощения достигнутых договоренностей». Он подтвердил, что санкции против Пхеньяна останутся в силе до полного ядерного разоружения КНДР. Сразу после саммита госсекретарь М. Помпео потребовал от Пхеньяна денуклеаризации по «ливийской модели», т.е. «полной, проверяемой и необратимой». «Это единственный результат, который мы примем, — заявил он. — Если дипломатия не сдвинет дело в нужном направлении, санкции будут увеличены»¹.

Туманные результаты сингапурского саммита обострили в США и без того ожесточенные споры в отношении корейской политики нынешней администрации. Различные политические силы стали очень активно высказываться по поводу перспектив достижения денуклеаризации КНДР. Поскольку Трамп, находясь в уязвимом внутривнутриполитическом положении, обещал любое соглашение с Кимом представить в Конгресс как международное соглашение для ратификации, будущее решение проблемы во многом зависит от расстановки сил внутри американской политической элиты, в первую очередь, на Капитолийском холме.

Демократическая партия, которая в целом достаточно сплоченно выступает против республиканской администрации, по данному вопросу оказалась на грани серьезного раскола.

Представители ее нелиберального крыла* весьма критично оценивают предыдущий опыт денуклеаризации Северной Кореи. Своего однопартийца Б. Обаму они критикуют за то, что он очень «вяло» проводил в целом правильный курс на санкционное давление. В итоге умеренный курс на «стратегическое терпение» не остановил Кима и даже в некоторой степени укрепил устои режима, который успешно находил «отдушины», особенно на китайском направлении. С другой стороны, констатируется, что санкционная политика все же ограничила финансовые возможности Кима, притормозила его ядерную программу и вынудила начать дипломатическую активность. Но в целом, стратегия Обамы, произведя противоречивый и ограниченный эффект, цели достичь не смогла.

Несмотря на пафос саммита в Сингапуре, нелиберальные эксперты считают его безрезультатным, яростно критикуют заявление Трампа о прекращении совместных учений с Южной Кореей и фактическое признание северокорейских ядерных арсеналов. Они считают, что все это ведет к расколу среди союзников, которые опасаются, что Трамп в критический момент может отказать в «ядерном зонтике» Южной Корее и Японии («размен Лос-Анджелеса на Сеул»). Политика Трампа «пошатнет доверие союзников в Южной Корее и Японии, которые не признают ядерный статус КНДР. Более того, такое положение дел будет стимулировать Токио и Сеул к разработке собственного ядерного оружия и даст, в свою очередь, Пхеньяну повод наращивать свои ядерные и ракетные арсеналы»². В этом контексте предполагается, что предложение со стороны М. Помпео Киму «ливийской модели», которую в Северной Корее интерпретируют как капитуляцию, вряд ли сработает³.

Таким образом, в своей северокорейской политике Трамп может остаться ни с чем. Это очень плохой подход — политика денуклеаризации с наскока обречена на провал. «Команде Помпео придется вернуться к тяжелой планомерной работе по давлению на Пхеньян и координации действий союзников», — считают эксперты нелиберальных центров⁴.

* Наиболее заметными политиками и теоретиками группы являются Х. Клинтон, С. Тэлбот, Дж. Торнтон, С. Пайфер, М. Макфол и др., а среди нелиберальных аналитических центров можно выделить Институт Брукинга и Совет по международным делам.

В поисках своей модели решения неолiberaлы отбраковывают практически все рассматриваемые экспертным сообществом подходы к проблеме денуклеаризации. Так, они указывают, что в рамках дипломатических усилий режиму Кимов предлагались все возможные «пряники» — экономические стимулы, гарантии безопасности, активная интеграция в мировые дела и т.д., однако это не остановило режим. Мирные переговоры по объединению полуострова до решения вопроса о денуклеаризации также считаются неприемлемыми, поскольку опыт показывает, что Пхеньян ни разу не следовал условиям договоренностей — ни в 1994 г., ни в рамках шестистороннего соглашения в 2005 г., и не принимает никаких инспекций на своей территории. По причине полного недоверия режиму, а также разных исходных условий, невозможно подписание с ним договора типа иранского СВПД (на чем ранее настаивал Р. Тиллерсон).

С точки зрения экспертов-неолибералов, расширение военного присутствия США на полуострове, включая развертывание комплексов ТНААД, нежелательно, поскольку может быть негативно воспринято в Пекине, который расценивает появление ПРО на своих границах как попытку нейтрализации стратегических сил Китая. Прямое вторжение объединенных американско-южнокорейских войск могло бы гарантировать им однозначную победу, но в этом случае можно нарваться на ядерный «удар возмездия». Превентивный ядерный удар также не выглядит приемлемой альтернативой, поскольку нет достоверной информации относительно размещения всех ядерных объектов КНДР.

Исходя из вышеизложенного, неолiberaлы считают неправильным общий подход предшественников, когда вся политика фокусируется только на поощрении или наказании отдельных шагов Пхеньяна в ракетно-ядерной сфере. В ситуации, когда, кроме угрозы соседям, коммунистический режим Кима может участвовать в передаче ядерного оружия террористическим группировкам, самыми продуктивными в отношении КНДР остаются методы холодной войны, классического «сдерживания». Весь этот подход должен быть нацелен, в первую очередь, на «смену режима» и идеологии, а ликвидация ядерной угрозы, денуклеаризация должны стать его побочным результатом (как в случае с СССР)⁵.

Предполагается, что в рамках «сдерживания» КНДР особый акцент США должны сделать на следующих направлениях. Во-первых, экономические санкции необходимо расширить и ужесточить, в том числе в отношении китайских компаний, торгующих с КНДР в обход существующих ограничений.

Во-вторых, необходимо проведение «агрессивной дипломатии», которая должна включать непризнание КНДР как ядерного государства, замораживание ядерного и ракетного проектов в качестве первого шага к денуклеаризации, вовлечение Китая в дискуссию о судьбе Корейского полуострова.

В-третьих, особое внимание необходимо уделить наращиванию как обычного, так и ядерного военного потенциала альянса США — РК — Япония, включая увеличение бомбардировщиков и атомных подводных лодок (АПЛ) на авиабазах и в портах Южной Кореи, усиление ПРО через размещение систем Patriot, Aegis, ТНААД, а также сохранение режима ДНЯО, не допуская создания собственных ядерных арсеналов Японии и Южной Кореи.

В-четвертых, ни в коем случае не следует забывать про права человека, подчеркивая их вопиющее нарушение режимом Кима: это позволит противопоставить этот режим всему цивилизованному миру. РК и США должны сосредоточить внимание на проведении пропагандистских мероприятий, например, использовать громкоговорители и большие экраны на границе с демилитаризованной зоной, максимально увеличить теле- и радиовещание на Северную Корею, использовать уязвимости в мобильной связи, передавать информационный материал контрабандой на DVD-дисках и USB-носителях, а также переправлять радиоприемники через границу (около 30–40% граждан Северной Кореи слушают запрещенные радиоканалы)⁶.

После того как позиции Кима внутри страны будут ослаблены возросшим давлением и снаружи, и изнутри, США должны быть готовы начать содержательный диалог о денуклеаризации Северной Кореи. При этом надо дать понять Киму, что США могут

пойти и дальше — к «смене режима», что наличие ядерного оружия будет для него контрпродуктивно: «Если выживание режима является главной целью Кима, то ядерное оружие должно помешать ему достичь этой цели»⁷.

Таким образом, на первом этапе реализации доктрины «сдерживания» КНДР должны быть созданы условия для обмена денуклеаризации (или хотя бы заморозки ракетно-ядерной программы) на сохранение режима. Однако если Ким не примет такой подход, что вполне вероятно, то необходимо двигаться по пути дальнейшей реализации этой программы, активно используя не только давление по линии «прав человека», но и такие безотказные рычаги, как возможное наличие у Пхеньяна химического и биологического оружия, а также расширение масштабов учений с союзниками.

Китай рассматривается неолиберальными экспертами не как ключ к решению проблемы денуклеаризации, а как часть проблемы. Пекин опасается дестабилизации «своей беднейшей провинции», появления 4 млн беженцев на своей территории, утраты рынков, объединения Кореи под эгидой Сеула. Поэтому он неохотно поддерживает международные санкции и при возможности оказывает помощь КНДР. Чтобы реализовать вышеуказанный курс, «США должны добиваться расширения сотрудничества с Пекином, но в то же время не должны бездействовать в случае отсутствия активной поддержки со стороны Китая». Такая позиция, уверенны неолибералы, приведет к консолидации альянса Вашингтона, Сеула и Токио, продемонстрирует верность США союзникам, усилит американское влияние в АТР⁸.

Эксперты, принадлежащие к классическому либеральному крылу* Демократической партии, разделяют точку зрения неолибералов в том, что Трамп своей агрессивной риторикой, сопровождаемой угрозами военного удара по ядерным объектам КНДР, повышает риск конфликта и фактически раскалывает альянс США с Южной Кореей и Японией. В этих странах преобладает мнение, что в Америке рассматривают превентивный удар по КНДР без учета массовой гибели людей в РК и Японии, а в случае ядерного нападения со стороны Пхеньяна США не нанесут ответный удар, опасаясь атаки МБР на американские города.

С таким подходом, считают «либералы-классики», Трампу будет трудно добиться выполнения требований «о полной, проверяемой и необратимой денуклеаризации». Ким легко может углубить раскол союзников, а кроме того, от саммита в Сингапуре он получил то, что хотел и поэтому на серьезные и необратимые уступки, как это сделали Ирак или Ливия, не пойдет. Силовое решение вопроса денуклеаризации также абсолютно неприемлемо, поскольку ядерный «удар возмездия» никто исключить не может.

Соответственно, эксперты-либералы согласны с мнением, что в отношении КНДР необходимо использовать комплексное «сдерживание». В связи с этим предлагается очень похожий набор мер: он должен быть основан на усилении санкций и «агрессивной дипломатии». Подчеркивается, что «дипломатия, идущая вместе с давлением, была единственной политикой на протяжении последних десятилетий, которая приносила хоть какой-то результат». Также США не должны бояться применения ограничений в отношении китайских компаний, торгующих с Северной Кореей (через Пекин проходит до 90% торгового оборота КНДР)⁹. Наконец, надо тесно координировать свои усилия с Сеулом и Токио, наращивать ПРО, невзирая на протесты Китая, а Трамп должен прекратить говорить о превентивных ракетных ударах по КНДР, чтобы не вызывать панику в Японии и РК.

Тем не менее к методам осуществления «сдерживания» эксперты-либералы подходят более осторожно, чем их неолиберальные коллеги, поскольку опасаются провокаций, силового конфликта, попыток военного объединения полуострова. Поэтому предложенный ими набор мер имеет несколько отличную от неолиберального подхода фокусировку.

* В данную группировку в разные периоды входили, например, М. Олбрайт, Зб. Бжезинский, Дж. Либерман, Дж. Эдвардс и др. В качестве ведущих «мозговых центров» направления можно выделить Center for American Progress и Фонд Карнеги.

Во-первых, чтобы снизить указанные риски, они предлагают убедить Кима в том, что США не станут осуществлять «смену режима».

Во-вторых, указывается, что элиты КНДР очень чувствительны к американским санкциям. Поэтому акцент в санкциях должен сместиться в сторону ограничения импорта, а кроме того, предлагается арестовывать активы элит в международных банках. Либералы считают элиты новым слабым местом режима: они могут надавить на Кима, вернуть его политику, если их образ жизни и доступ к зарубежным материальным благам будет поставлен под угрозу.

В-третьих, режиму нужно предложить ряд стимулов для поэтапной денуклеаризации (смягчение санкций, предоставление гуманитарной или экономической помощи и т.д.), а в рамках «агрессивной дипломатии» сформировать инфраструктуру постоянного диалога с Пхеньяном — назначение спецпосланника США по Северной Корее, создание необходимого дипломатического персонала и т.д.

Таким образом, объединяющими параметрами для двух данных групп, формирующих условную фракцию «сдерживания», являются:

1. Полное неприятие стратегии и тактики администрации Трампа.
2. Стратегическая нацеленность на комплексное «сдерживание» режима КНДР, его конечная ликвидация, следствием которой должна стать денуклеаризация.
3. Максимальное и бескомпромиссное санкционное давление, включая китайские организации, а также военное укрепление альянса и ослабление режима Кима изнутри.

Однако подходы к реализации стратегии у групп заметно отличаются. Политики и эксперты фракции классических либералов более осторожно подходят к методам «сдерживания», чем неолибералы, то есть стремятся снизить риск конфликта, для чего считают нужным вступить в диалог с Кимом, привлечь элиты КНДР, использовать стимулы в процессе денуклеаризации.

Особняком от вышерассмотренных подходов стоит позиция демократов-прогрессистов. В отличие от своих однопартийцев лидер прогрессистов сенатор Берни Сандерс отнесся одобрительно к саммиту в Сингапуре, заявив, что он стал «позитивным шагом в процессе деэскалации напряженности при решении вопроса угрозы северокорейского ядерного оружия»¹⁰.

При этом сторонники Сандерса согласны, что в документах Сингапура нет ничего нового по сравнению с предыдущими невыполненными обязательствами Пхеньяна. Более того, указывается, что в последние месяцы разведка докладывает о наращивании Пхеньяном производства обогащенного урана и активных попытках спрятать часть своей ядерной инфраструктуры.

С другой стороны, прогрессисты указывают на многообещающие новые черты диалога Трампа и Кима в Сингапуре: КНДР явно пытается договариваться серьезно, проявляя большую заинтересованность в использовании дипломатии в качестве основного инструмента. По-видимому, это связано с тем, что условия диалога изменились: Пхеньян более, чем раньше, уверен в своих переговорных позициях, ибо имеет ядерное оружие, а США не готовы больше использовать ядерный шантаж, поскольку в случае конфликта системы ПРО могут не сработать идеально не только в отношении союзников, но и американской территории (характерно, что об этом говорит бывший глава Пентагона У. Перри).

Имея уже испытанное ядерное оружие, Ким считает, что на данном этапе его можно обменять на экономическое развитие своей страны без «смены режима». Задача американской дипломатии заключается в том, чтобы убедить лидера КНДР в безопасности такого размена (с учетом негативного опыта Ливии и Ирака) и разработать поэтапный график денуклеаризации, реализация которого может занять годы. Каждый ее этап должен быть обеспечен стимулами по экономическому развитию и, соответственно, мерами жесткого контроля. Особо подчеркивается необходимость активизировать диалог Север — Юг, поскольку к настоящему времени Южная Корея стала самостоятельным актором, готовым

к нормализации отношений с КНДР. Такая же готовность присутствует у Трампа и у Кима. А кроме того, на стороне Трампа Конгресс США, который его поддержит¹¹.

В целом, у прогрессистов речь не идет ни о сдерживании, ни об усилении санкционного давления, ни о «смене режима». Они базируют свой подход на высоком уровне доверия между тремя главными акторами и их стремлении решить наконец проблему денуклеаризации. Китай при этом даже не упоминается. Соответственно, это самый мягкий, бесконфликтный вариант решения проблемы ядерного оружия на Корейском полуострове.

В Республиканской партии также присутствует серьезный раскол в отношении северокаорейской политики. В данном вопросе очень активную позицию занимает группа так называемых осторожных реалистов*, которые разделяют мнение о сингапурском саммите как неэффективном и непродуктивном в долгосрочном плане, а также соглашались с необходимостью применения стратегии «сдерживания» Пхеньяна, хотя результаты ее реализации они представляют несколько иначе, чем демократы¹².

Они согласны с тем, что предлагаемый администрацией в лице Дж. Болтона «ливийский» сценарий разоружения технически и политически реализовать невозможно — режим Кима не может пойти на такой шаг по определению, ибо он означал бы отказ от всех стратегических приобретений саммита в Сингапуре. От предложения М. Помпео отдать часть боеголовок или ракет в качестве доказательства серьезности своих намерений Пхеньян также отказался. К тому же, невозможно говорить о денуклеаризации, не зная, сколько ракет есть у Кима, а он этого никогда не расскажет.

Тем не менее «осторожные» реалисты считают положительным сам факт такой встречи, поскольку для начала надо выиграть время и инициировать «заморозку» процесса развития ракетно-ядерного оружия. Кроме того, саммит показал, что дипломатия не приносит плодов, поскольку Пхеньян в очередной раз попытался прикрыться своим «стремлением к разоружению», чтобы ослабить санкции, на время заморозить разговоры о ПРО, внести разлад в налаженную схему совместных американо-южнокорейских военных учений.

С другой стороны, силовые попытки заставить Северную Корею разоружиться несут в себе серьезные риски, поскольку никто в США не может с полной уверенностью сказать, что ему известно местонахождение всех складов и мест дислокации ядерного оружия. Не только ракетные шахты, но и некоторые взлетно-посадочные полосы для бомбардировщиков находятся под землей. Кроме того, сложно вернуться к разговорам о превентивном ударе, когда КНДР не совершает провокационных испытаний и вроде даже пытается наладить отношения с Южной Кореей. Подталкивать денуклеаризацию с помощью мирного договора двух Корей также бессмысленно, ибо «печальная правда состоит в том, что подобный шаг не уменьшит угрозу развития ядерного потенциала КНДР»¹³.

В итоге «осторожные» реалисты приходят к выводу, что самой разумной политикой остается долгосрочная стратегия «сдерживания», которая должна включать в себя несколько направлений. Во-первых, активизацию санкционной политики, направленной на социальную дестабилизацию через сокращение притока валюты в страну (эмбарго на покупку угля из КНДР, санкции на транспортировку товаров через аэропорты всего мира, ограничения судоходства северокаорейских судов, запреты на найм северокаорейских рабочих и т.п.)

Во-вторых, надо усилить блокировку военных возможностей КНДР через развитие и усовершенствование средств обнаружения МБР, которые могут быть развернуты вдоль северокаорейских границ. Режим Кима должен почувствовать, что в какой-то момент его средства доставки могут оказаться бесполезными.

В-третьих, дипломатия США должна показать, что вера Пхеньяна в то, что «Китай не позволит Северной Корее рухнуть» стоит на достаточно шатком основании. Хотя Пекин не хочет разрывать связи со своим соседом, полагая, что поддержка и определен-

* Среди наиболее заметных фигур в данной группировке можно назвать таких политиков, как Р. Пол, Дж. Амаш, Ч. Хейгел, Б. Скоукрофт, К. Пауэлл, Р. Гейтс и др.

ное политическое влияние на Северную Корею лучше, «чем загнанный в угол зверь с ядерными когтями», Пхеньян регулярно игнорирует рекомендации из Пекина, и последняя поддержка Китаем санкций ООН была именно публичным упреком, сигналом для КНДР. В конечном итоге провокационная политика Кима может привести к началу военных действий, а это автоматически означает появление американских войск у восточных границ Китая. Поэтому, если Пхеньян будет сам вести дело к дестабилизации, провоцировать, наращивая ядерный арсенал, то Китай может перестать поддерживать КНДР.

Таким образом, экспертами группы предлагается достаточно жесткий вариант «сдерживания» — без смягчающих или стимулирующих элементов, что сближает его с неолиберальной моделью. Однако результаты такой политики «осторожные» реалисты представляют иначе и в двух вариантах.

Одна группа (в основном представлена экспертами из Корпорации RAND) видит в Киме слабого лидера, охваченного паранойей и «крайне непопулярного» среди населения¹⁴. В результате северокорейский вождь пытается удержаться у власти путем репрессий и убийств, что крайне опасно для США, поскольку в случае насильственного падения его режима Соединенным Штатам придется отправлять десятки тысяч тонн гуманитарной помощи, чтобы предотвратить гуманитарную катастрофу и хаос в КНДР, а кроме того, непонятно, кто после такого поворота окажется ближе к рычагам управления страной — Китай, Южная Корея, Россия?

Поэтому в RAND не хотят насильственного неконтролируемого свержения режима, но предлагают использовать возможности давления на Кима, не только ужесточив санкции, но и через рост информированности населения. Например, пригрозить северокорейскому лидеру, что в случае продолжения ядерных испытаний США сбросят на Северную Корею тысячи листовок с предложением денег любому потенциальному перебежчику, обладающему информацией о ядерных объектах. «Даже одно такое дезертирство может больно ударить по Киму». Более того, рассматриваются предложения о съемках сериала про Ким Чен Ына специально для северокорейского зрителя, где будет подробно рассказано про его образ жизни, алкоголь, еду, женщин и т.д.¹⁵

Такую активность, нацеленную на подрыв авторитета вождя, предполагается дополнить работой с северокорейскими элитами, которые в случае получения определенных гарантий и стимулов могут оказаться более сговорчивыми, чем Ким. Наиболее значимыми из таких гарантий представляются обеспечение их индивидуальной безопасности, сохранение общественного статуса и богатства, предоставление возможности сделать что-то важное для своей страны (например, участвовать в объединении Севера и Юга и т.п.)

В дополнение необходимо сохранить режим жестких санкций, поскольку, по информации экспертов RAND, уже к октябрю 2018 г. у правительства может закончиться твердая валюта, что будет действовать на элиты гораздо сильнее, чем любые пропагандистские заявления. Таким образом, расчет делается на то, чтобы без больших внутренних потрясений привлечь на свою сторону северокорейские элиты, которые сместят Кима или заставят его пойти на объединение под эгидой Сеула, что само по себе может решить и проблему денуклеаризации¹⁶.

Другая группа экспертов (в основном представлена аналитическим центром CSIS¹⁷) исходит из того, что Ким, напротив, является современным государственным лидером, который, в отличие от своих отца и деда, не хочет править отсталой и бедной страной. Он уже принес в Северную Корею многие атрибуты современности — обновил аэропорт, построил парк развлечений, дельфинарий, открыл клуб верховой езды и т.д. Создается впечатление, что в условиях бескомпромиссного давления молодой вождь действительно может поставить на карту ядерное разоружение в обмен на реформирование своего государства.

Еще одним следствием такой жесткой политики может стать неожиданное изменение стратегического баланса сил в Восточной Азии. Очевидно, что с помощью ядерно-

го оружия Северная Корея защищает себя не только от США, но и от Китая. Имея определенный запас ОМУ, Пхеньян вынуждает Вашингтон делать какие-то шаги по направлению к стратегическим отношениям. Если довести эту логику до конца, то идея, что КНДР может стать союзником США против Китая, не покажется такой уж нелепой, как на первый взгляд. Вопрос в том, готовы ли США платить за такое сотрудничество¹⁸.

Таким образом, для экспертов и политиков обеих групп, составляющих условно фракцию «контролируемой интеграции», характерны следующие общие представления об американской политике в отношении КНДР:

1. Политика Трампа неэффективна, а «ливийская модель» в существующих условиях неработоспособна.

2. В качестве долгосрочной стратегии надо ориентироваться на жесткий вариант комплексного «сдерживания» без смягчающих или стимулирующих элементов.

3. Используя максимальное давление и подрывную активность, обеспечить контроль над Северной Кореей, интегрировать ее в свою сферу влияния, при этом проблема денуклеаризация будет носить производный характер.

Однако пути решения поставленных задач видятся экспертами по-разному. Аналитики в Корпорации RAND считают возможным использовать для этого привлечение на свою сторону местных элит, которые либо свергнут, либо развернут Кима в нужную США сторону. Эксперты из CSIS строят свой расчет на том, что в условиях мощного санкционного давления Ким сам может пойти на либерализацию режима и/или подключиться к антикитайской политике.

Эксперты и политики консервативной и неоконсервативной ориентации, а также «жесткая» часть реалистов* формируют большую фракцию республиканцев, которая отрицает стратегию «сдерживания» в отношении КНДР, вычлняя из всего спектра проблем только ядерное разоружение, т.е. «прямую денуклеаризацию».

В отличие от ранее рассмотренных групп, представители данного направления относятся к северокорейской политике Трампа скорее положительно. Они подчеркивают, что достоинством стратегии Трампа является то, что она последовательно защищает интересы США независимо от зигзагов политики Пхеньяна. Кроме того, такой подход не требует сотрудничества Китая и России, поскольку эти две страны не смогут сделать больше того, что они уже сделали¹⁹. Отрицательной стороной подхода Трампа является то, что он превратил решение проблемы в двухстороннюю схватку США и КНДР, игнорируя потенциал союзников²⁰.

Эксперты фракции считают, что Сингапур стал следствием политики давления Трампа, а не «стратегического терпения» Обамы, как утверждают неоллибералы²¹. Нынешняя администрация представляет собой очень сильную команду (М. Помпео, Дж. Мэттис, Дж. Болтон), возглавляемую «отличным переговорщиком» — президентом Трампом. Впервые после 1999 г. нынешняя администрация создала реальную возможность для переговоров с режимом в КНДР. Так, Госдепартамент активно поддерживал союзников — Японию и Южную Корею, Пентагон продолжал оказывать давление по линии наращивания военных приготовлений на случай вооруженного столкновения, Минфин нашел возможности для дополнительного экономического давления на Северную Корею, посол США в ООН «протащил» два раунда единогласных санкций, вице-президент активно привлекал внимание общественности к состоянию прав человека в КНДР, а Трамп «продавливал» не только новые санкции со стороны США, но и выступил лицом медийной кампании давления, вернув КНДР в список стран — спонсоров терроризма. Все это и заставило Кима предложить Трампу встретиться в Сингапуре²².

* Среди лидеров данной группировки можно выделить Дж. Болтона, ныне покойного Дж. Маккейна, Л. Грэма, Р. Кагана, М. Буга, Р. Шейнемана, а среди аналитических центров — Американский институт предпринимательства, Фонд наследия и Атлантический совет.

С одной стороны, указывается, что результаты саммита выглядят односторонней уступкой со стороны США, причем достаточно небрежной, принятой без консультаций с Сеулом. Особо негативное отношение демонстрируется к желанию Трампа вывести американские войска из Южной Кореи, что после отказа от Транстихоокеанского партнерства (ТТП) будет означать критическое ослабление позиций США в Азии.

С другой стороны, отмечаются и положительные аспекты саммита. Например, стороны смогли согласовать общий набор целей и видение конечного результата. Также отмена учений демонстрирует, что США готовы идти на уступки ради того, чтобы не допустить военного конфликта. Саммит сам по себе является результатом, который демонстрирует эффективность давления. Ошибки Трампа лишь отражают слабость его самого как дипломата, но политика давления — верна²³.

Кроме того, саммит дал важную информацию в отношении того, насколько серьезно Ким относится к переговорам. Он продолжает маневрировать, комбинирует агрессивную риторику с видимостью уступок, что позволяет ему заручиться поддержкой Китая, России и Южной Кореи по некоторым вопросам, внушая им, что КНДР вот-вот согласится на разоружение и нужно не перестараться с давлением²⁴.

Саммит подтвердил, что дипломатия Северной Кореи строится на незначительных уступках, лжи и обмане. Из последних примеров можно вспомнить показательное уничтожение главного ядерного полигона страны, который к тому моменту уже частично рухнул под воздействием многочисленных взрывов. Таким образом, подобная демонстрация «доброй воли» является ничем иным, как инсценировкой.

Более того, официальная идеология КНДР рассматривает США как врага, который позволил выжить «подлым южнокорейским марионеткам». Ядерный арсенал в таком контексте служит средством изгнания «дяди Сэма» с полуострова, и никакие уступки по нему для Пхеньяна неприемлемы. Обман врага при этом является совершенно нормальным делом²⁵. Поэтому в новых условиях консервативные эксперты не видят перспектив для переговорной стратегии, дипломатии: правящий режим имеет очевидные мотивы для сохранения ядерного оружия и не намерен его отдавать. Соответственно, к денуклеаризации его можно принудить только через усиление давления²⁶.

Тем не менее диалог необходим. Очевидно, что на данном этапе переговоров Северная Корея будет категорически отрицать предложенную Дж. Болтоном «ливийскую модель» денуклеаризации. Ким, аргументируя свою позицию примером свержения режимов Хусейна и Каддафи, будет настаивать на условиях, которые Обама предоставил Ирану — смягчение санкций, миллиарды долларов наличными, отсутствие строгих инспекционных проверок и т.д.

Трамп должен твердо показать, что такого не произойдет, и Ким получит деньги и возможности для процветания Северной Кореи только за полную и проверяемую денуклеаризацию, а не какие-то отдельные уступки. Кроме того, США могут предложить защиту режима от свержения и убийств.

Чтобы гарантировать взаимное доверие в рамках «ливийской модели», процесс необходимо разбить на четыре этапа: заморозка испытаний, остановка производства ядерных материалов, ликвидация его инфраструктуры, уничтожение запасов ядерного оружия. Каждый этап должен сопровождаться не только глубокими инспекциями, но и очень щедрыми стимулами со стороны США. Процесс потребует терпения, поскольку займет не один год (как настаивает Дж. Болтон) и даже не два с половиной года (как полагает М. Помпео), а много больше²⁷.

При отказе Кима от модернизированной поэтапной «ливийской модели» Трамп должен проводить максимально жесткую линию в отношении КНДР. Она должна включать в себя такие меры, как усиление санкционной политики против северокорейских организаций и третьих стран, способствующих обходу ограничений, наложенных на Пхеньян мировым сообществом. В первую очередь надо заставить Пекин более серьезно относиться к санкциям против КНДР, прежде всего это касается экспорта угля в Китай.

Кроме того, необходимо перекрыть Пхеньяну доступ к валюте, ввести эмбарго на нефть и газ, на участие в культурных мероприятиях, расширить доступ населения Северной Кореи к информации и т.п.

За расширение военного давления наиболее активно ратует группа неоконсерваторов. Последние считают, что одним из наилучших решений было бы объявление совместного американско-японского проекта по разработке системы ПРО, способной сбивать северокорейские МБР на фазе взлета из шахт. Также Северную Корею нужно объявить «бесполетной зоной» и «зоной, свободной от ядерных испытаний». Трамп должен дать понять Киму, что если переговоры провалятся, то он будет всерьез рассматривает военный вариант принуждения (предлагаются даже тайные операции по уничтожению подлодок КНДР, чтобы послать четкий сигнал режиму). Одновременно с этим необходимо будет поощрять северокорейские элиты к свержению своего лидера, обещая им прекращение изоляции страны²⁸.

Консерваторы полагают, что акцент надо сделать на более тесном сплочении международного сообщества в вопросе санкций. Для этого Вашингтон должен обратить самое пристальное внимание на нарушения в КНДР прав человека (на недавнем межкорейском саммите стороны вычеркнули этот вопрос из повестки дня, а зря), подтверждая их свидетельствами северокорейских перебежчиков.

США должны быть готовы к тому, что постоянное давление по всем направлениям может привести к неконтролируемой дестабилизации внутренней политики КНДР, сопровождаемой переворотами, гуманитарным кризисом, агрессивными действиями иностранных держав, военными действиями со стороны режима. Чтобы не допустить или минимизировать последствия такого развития событий, Вашингтон должен укреплять альянс с Сеулом и Токио, который сейчас несколько пошатнулся. Трампу необходимо подтвердить свои «железные обязательства» по защите союзников, а также консультироваться с ними по вопросу развертывания системы THAAD, включить в ежегодные военные учения использование бомбардировщиков B-52 и B-2 и т. п. Консерваторы согласны, что военного решения проблемы Северной Кореи не существует, но уверены, что в случае кризиса или ядерной угрозы надо быть готовым к любым ответным действиям²⁹.

Группа «жестких» реалистов считает, что ключом к денуклеаризации все же является позиция Китая, поскольку Пекин — единственный союзник Пхеньяна, и на его долю приходится 90% торговли с КНДР. Аналитики группы полагают, что США необходимо привлечь Китай к санкциям и полностью перекрыть КНДР доступ к международной финансовой системе, как это было сделано с Ираном. Без помощи Китая санкции будут слабы и не заставят режим разоружаться.

Правда, США и Китай имеют различные взгляды на проблему. Так, Пекин опасается, что если общее давление на КНДР приведет к дестабилизации, то он может получить кроме нескольких миллионов беженцев на своей границе еще и расстройство механизма торговли, а также создание объединенной (возможно, ядерной) Кореи под фактическим руководством США. Тем не менее, в целом, эксперты группы настроены оптимистично, считая, что Пекин стремится к стабильности, Вашингтон — к ликвидации ядерной угрозы, а Южная Корея — к примирению. Это означает, что все игроки, кроме Пхеньяна, заинтересованы в уничтожении ядерного оружия³⁰.

Таким образом, для всех групп, входящих во фракцию «прямой денуклеаризации», общими являются следующие взгляды и подходы:

1. Ориентация не на стратегию «сдерживания», а исключительно на ядерное разоружение КНДР.
2. Скорее положительное отношение к северокорейской политике Трампа.
3. Необходимость модернизировать в сторону поэтапности «ливийскую модель».
4. В случае отказа Пхеньяна от последней, необходимо наращивать санкционное давление для достижения денуклеаризации с позиции силы.

Однако каждая из этих групп по-своему представляет пути достижения главной цели. Так, консерваторы считают ключевым аспектом укрепление альянса, чтобы адекватно ответить на неизбежный кризис режима; неоконсерваторы фокусируются на военном давлении и подрывной «цветной» активности; «жесткие» реалисты уверены в необходимости привлечь на свою сторону Китай.

На основании вышеизложенного можно констатировать, что внутри внешнеполитической элиты США нет единства по северокорейской проблеме, обе партии раскололись в отношении стратегических подходов к решению вопроса денуклеаризации КНДР. Тем не менее большинство в обеих партиях разделяет мнение о том, что предлагаемая администрацией Трампа «ливийская модель» нежизнеспособна. Кроме того, есть общее согласие, что на первом этапе необходимо вести с режимом Ким Чен Ына дипломатический диалог, итогом которого должна стать заморозка нынешнего состояния ракетно-ядерной программы Пхеньяна, чтобы затем поэтапно осуществить денуклеаризацию. В случае если Ким откажется от такого подхода, различными группами предлагаются три стратегии — «сдерживания», «контролируемой интеграции» и «прямой денуклеаризации» (есть, правда, еще четвертая, «стратегия доверия» прогрессистов Б. Сандерса, но она явно выпадает из общего тренда и ею можно пренебречь).

Хотя фракции по-разному представляют конечные цели своих программ, они используют в основном общие инструменты — экономические санкции (в том числе в отношении Китая), военное и дипломатическое давление, подрывную («цветную») активность. В конечном итоге, большинство групп согласны с тем, что в той или иной степени Соединенные Штаты должны наращивать санкционное давление на режим, укреплять единство и военный потенциал альянса США — РК — Япония, ослаблять режим Ким Чен Ына изнутри. В отношении роли Китая, мирного договора Севера и Юга, необходимости поэтапности и стимулов для процесса денуклеаризации единства нет.

Учитывая, что промежуточные выборы в ноябре 2018 г. вряд ли сильно изменят соотношение сил на Капитолийском холме (хотя небольшое преобладание демократов вполне реально), можно предположить, что в отсутствие радикальных сдвигов на переговорах Трампа и Кима в Конгрессе, с большой долей вероятности, может сложиться консенсус в отношении необходимости принятия указанных мер. Поскольку администрация также планирует ужесточить политику в случае непринятия Кимом «ливийской модели», то Трамп, скорее всего, должен будет двигаться в русле данного консенсуса.

-
1. Коростиков М. Северная Корея поравнялась с Америкой. 13 июня 2018 г. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3656844>.
 2. Revere E. The North Korea Challenge. December 2, 2014. URL: <https://www.brookings.edu/on-the-record/the-north-korea-challenge/>
 3. U.S. Congress. The Trump-Kim Summit: Outcomes and Oversight. Hearing before the Subcommittee on Asia and the Pacific of the Committee on Foreign Affairs, House of Representatives, One Hundred Fifteenth Congress, Second Session. June 20, 2018. Washington, D.C.: GPO, 2018. P. 32–40.
 4. Snyder S. Singapore Summit: The Meeting Is The Message. June 12, 2018. URL: <https://www.cfr.org/blog/singapore-summit-meeting-message>; Einhorn R. Approaching the North Korea challenge realistically. August 14, 2017. URL: <https://www.cfr.org/blog/singapore-summit-meeting-message>.
 5. Abrams E. The North Korea Nuclear Agreement and Human Rights. June 12, 2018. URL: <https://www.cfr.org/blog/north-korea-nuclear-agreement-and-human-rights>.
 6. Snyder S. Using PSYOP against North Korea. June 12, 2018. URL: <https://www.cfr.org/blog/using-psyop-against-north-korea>; U.S. Congress. The Trump-Kim Summit. P. 37–39.
 7. O'Hanlon M. It's Finally Time to Deal With North Korea // The New York Times. July 5, 2017. URL: <https://www.nytimes.com/2017/07/05/opinion/north-korea-military->

- sanctions.html?action=click&pgtype=Homepage&clickSource=story-heading&module=opinion-c-col-left-region®ion=opinion-c-col-left-region&WT.nav=opinion-c-col-left-region.
8. *Pollack J.* North Korea has tested an ICBM. Now what? July 6, 2017.
URL: <https://www.brookings.edu/blog/order-from-chaos/2017/07/06/north-korea-has-tested-an-icbm-now-what/>
 9. Interview by Ankit Panda with Col. Daniel S. Morgan. Avoiding War With North Korea. February 16, 2018. URL: <https://www.cfr.org/interview/avoiding-war-north-korea>.
 10. Bernie Sanders Calls Trump, Kim Jong Un Meeting A 'Positive Step' by Rebecca Shapiro. June 12, 2018. URL: https://www.huffingtonpost.com/entry/bernie-sanders-calls-trump-kim-jong-un-meeting-a-positive-step_us_5b201b62e4b0adfb826ea86f.
 11. *Perry W.* Why I'm Still Hopeful About Trump's North Korea Deal // PoliticoMagazine. July 02, 2018. URL: <https://www.politico.com/magazine/story/2018/07/02/why-im-still-hopeful-about-trumps-north-korea-deal-218943>.
 12. U.S. Congress. The Trump-Kim Summit. P. 27–29.
 13. Press Briefing: Preview of the Trump-Kim Summit. June 8, 2018.
URL: <https://www.csis.org/analysis/press-briefing-preview-trump-kim-summit>.
 14. *Irving D.* Understanding North Korea. August 18, 2017. URL: <https://www.rand.org/blog/rand-review/2017/08/understanding-north-korea.html>.
 15. *Peterson G.* Preparing for U.S.-North Korea Talks: Insights from Researcher Bruce Bennett. April 5, 2018. URL: <https://www.rand.org/blog/2018/04/preparing-for-us-north-korea-talks.html>.
 16. *Bennet, B.* Preparing North Korean Elites for Unification. 2017.
URL: https://www.rand.org/pubs/research_reports/RR1985.html.
 17. Центр стратегических и международных исследований.
 18. Press Briefing: Preview of the Trump-Kim Summit. URL: <https://www.csis.org/analysis/press-briefing-preview-trump-kim-summit>; *Cordesman, A.* Looking Beyond the Nuclear Dimension. June 25, 2018. URL: <https://www.csis.org/analysis/looking-beyond-nuclear-dimension-other-side-north-korean-threat>.
 19. *Carafano J.* So Much for North Korea Summit. Now What? May 29, 2018.
URL: <https://www.heritage.org/defense/commentary/so-much-north-korea-summit-now-what>.
 20. *Kumar A.* Trump-Kim Summit: Expect the Unexpected. June 11, 2018.
URL: <http://www.atlanticcouncil.org/blogs/new-atlanticist/trump-kim-summit-expect-the-unexpected>.
 21. *Feulner E.* The Road to the U.S.-North Korea Summit. June 6, 2018.
URL: <https://www.heritage.org/asia/commentary/the-road-the-us-north-korea-summit>.
 22. Ibid.
 23. Trump and Kim Jong-un Make History. June 12, 2018.
URL: <http://www.atlanticcouncil.org/blogs/new-atlanticist/trump-and-kim-jong-un-make-history>.
 24. *Feulner E.* Neutralizing a Nuclear-Armed North Korea. April 25, 2018.
URL: <https://www.heritage.org/asia/commentary/neutralizing-nuclear-armed-north-korea>.
 25. *Kumar A.* North Korea May Be Trying to Drive a Wedge Between the United States and South Korea. January 3, 2018. URL: <http://www.atlanticcouncil.org/blogs/new-atlanticist/north-korea-may-be-trying-to-drive-a-wedge-between-the-united-states-and-south-korea>.
 26. *Kumar A.* Entering a 'Very Dangerous Era' With North Korea. July 5, 2017.
URL: <http://www.atlanticcouncil.org/blogs/new-atlanticist/entering-a-very-dangerous-era-with-north-korea>.
 27. *Milos K.* North Korea Denuclearization Step-By-Step Process. May 16, 2008.
URL: <http://foreignpolicyi.org/north-korea-denuclearization-step-by-step-process/>; *Milos K.* Trump is Delusional About His Relationship with Kim Jong-Un. July 3, 2018.
URL: <http://foreignpolicyi.org/trump-is-delusional-about-his-relationship-with-kim-jong-un/>
 28. *Thiessen M.* Trump needs to be clear about one thing in meeting with Kim Jong Un. March 17, 2018. URL: <http://www.aei.org/publication/trump-needs-to-be-clear-about-one-thing-in-meeting-with-kim-jong-un/>; *Eberstadt N.* With Kim Jong Un, there's no 'win-win'. May 23, 2018.
URL: <http://www.aei.org/publication/with-kim-jong-un-theres-no-win-win/>
 29. *Klingner B.* North Korea Tests a Missile, and Donald Trump. February 13, 2017.
URL: <https://www.heritage.org/missile-defense/commentary/north-korea-tests-missile-and-donald-trump>.
 30. Trump and Kim Jong-un Make History. June 12, 2018; *Kumar A.* Trump-Kim Summit: Expect the Unexpected. June 11, 2018.